

однажды встретила девушку, свою бывшую помощницу – счетовода из цеховой бухгалтерии, Наташу Диденко, рассказала ей о своей радости и горе одновременно: о приходе домой раненого сына. Та посочувствовала и пообещала помочь. Тем более надо было что-то предпринимать, потому что на мое имя почтальон вдруг принес повестку с биржи труда для отправки в Германию. Очевидно, кто-то из соседей доложил, что «ходит по двору молодой парень призывного возраста»...

Соседка Зина, до войны учившаяся в мединституте, разрисовала рану на ноге, забинтовала, достала костили и проводила на медкомиссию. Она располагалась по улице Сумской, 17, в доме «Саламандра». Немцу-врачу сказали, что ранен при бомбекке города. Он дал отсрочку от Германии на полгода.

Помощь Наташи оказалась неожиданно очень существенной. Дело в том, что отец ее был пожарником, и не рядовым, а начальником 4-й пожарной команды, находящейся недалеко от нас, на Квиткинском базаре. Там стояла высокая кирпичная каланча, а наверху дежурил пожарный. Здесь следует подробнее рассказать о Пожарной команде города во время оккупации. Дело в том, что тогда, да, наверное, и сейчас, вся пожарная команда города укомплектовывалась в основном ребятами из сельской местности, их было до 90%. Они постепенно оказывались поближе к работе, в пригороде, снимали квартиры или получали участки и строились. Это были большие труженики. Их устраивало дежурство раз в три дня. Горело в городе нечасто и они, натрудившись дома за двое суток, третьи умудрялись отдохнуть на дежурстве. Пожарная команда была подведомственна НКВД, но редко кто из них был член партии, хотя все они имели «броню» даже во время войны от службы в армии. Короче говоря, почти никто из них не эвакуировался с отступающими